

*Н.С. Жданова***Сельскохозяйственная кредитная кооперация
Алтайской губернии в первой половине 1920-х гг.***N.S. Zhdanova***Agricultural Credit Cooperation in the Altai Province
in the 1st Half of the 1920s**

Рассматриваются особенности развития сельскохозяйственной кредитной кооперации Алтайской губернии в первой половине 1920-х гг. Делается вывод, что специфика сельскохозяйственной кредитной кооперации во многом связана с особенностями развития страны в период новой экономической политики.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кредитная кооперация, кредитование, кооператив, товарищество, кредит.

Переход к новой экономической политике и связанный с этим процесс восстановления товарно-денежных отношений создавал предпосылки преобразования деревни. Поскольку проведение большинства сельскохозяйственных мероприятий требовало значительных финансовых затрат, главным рычагом их реализации в деревне выступило кредитное товарищество. Широкое развитие кредитной кооперации и ее роль в социально-экономическом развитии деревни изучались на материалах Сибири такими исследователями, как Б. В. Иванов, Н. Я. Гущин [1, с. 178; 2, с. 107]. Фрагментарное рассмотрение этих процессов на Алтае позволяет поставить задачу изучения системы сельскохозяйственного кредитования Алтайской губернии в первые годы нэпа.

В Алтайской губернии решение задачи восстановления разрушенного сельского хозяйства во многом связывалось с развитием кооперации в рамках новой экономической политики. После X съезда партии в Алтайской губернии вопросы восстановления сельского хозяйства обсуждались на пленумах губкомов РКП (б), губернских и уездных партийных конференциях [3, л. 21]. С целью руководства работой по кооперативному строительству в сельском хозяйстве Алтгубкомом РКП (б) в феврале 1922 г. была создана кооперативная комиссия, а для обслуживания возникающих в сельском хозяйстве производственных кооперативов при Алтгубсоюзе организован сельскохозяйственный отдел [4, л. 67].

Кредитные кооперативы, потерявшие организационно-правовую автономность и финансовую самостоятельность по декрету СНК от 27 января 1920 г., возрождаются с принятием декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 24 января 1922 г. «О кредитной коопера-

The paper considers the peculiarities of development of agricultural credit cooperation in the Altai Province in the 1st half of the 1920s. The author makes a conclusion that a specific character of agricultural credit cooperation is closely related to a peculiar development of the country in the course of a new economic policy.

Key words: agricultural credit cooperation, credit policy, a cooperative, partnership, a credit.

ции» как специального нормативно-правового акта. В начале 1922 г. в Алтайской губернии крестьянство кредитовалось многими организациями: сельскохозяйственным отделом Госбанка, низовой сетью потребительской кооперации, сельскохозяйственной кооперацией. Система сельскохозяйственной кооперации была представлена артелями кустарей, объединяемыми Барнаульским и Бийским кустарными промысловыми союзами, 13 кредитными товариществами и губернским сельскохозяйственным союзом колхозов и коммун [5, л. 143].

Предметом дискуссий в течение февраля-марта 1922 г. был вопрос о наиболее приемлемой организационной форме кооперации. С одной стороны, высказывалась точка зрения о том, что в Алтайской губернии наиболее приемлемой по местным условиям является кредитная кооперация, поскольку от развития кредита зависят сельскохозяйственная и кустарно-промысловая кооперации [6, л. 91]. С другой стороны, рассмотрев вопрос особой комиссией, Алтгубком РКП (б) считал организацию самостоятельной кредитной кооперации в селах преждевременной, объясняя это необходимостью сосредоточения всех вопросов в едином губернском кооперативном союзе «как организации мощной, обладающей средствами» [7, л. 38].

Президиум Алтайского губернского комитета РКП (б) на заседании 24 апреля 1922 г. разрешил созыв губернского съезда уполномоченных кредитной кооперации 5 мая 1922 г. с целью рассмотрения вопроса о пересмотре устава и реорганизации образованного 7 июля 1921 г. Алтайского губернского союза кустарно-промысловых кооперативов (Алтпромсоюза) в кредитный союз [8, л. 32]. Однако, поскольку на съезде в оргбюро кредитного союза не выбрано было ни од-

ного коммуниста, Алтгубком РКП (б) признал совещание контрреволюционным и не зарегистрировал кредитный союз как самостоятельную кооперативную организацию, создав секцию кустарно-промысловую и кредитной кооперации [8, л. 32]. В итоге на заседании президиума Алтгубкома РКП (б) 22 мая 1922 г. было решено созвать съезд кредитной кооперации 15 июня 1922 г. [8, л. 32].

С целью объединения производственной кооперации 15 июня 1922 г. был организован Алтайский губернский интегральный союз сельскохозяйственных, кредитных и кустарно-промысловых кооперативов (Алтгубсельпромсоюз). В союз вошли организационное бюро сельскохозяйственной кооперации и Алтайский губернский союз кустарно-промысловых кооперативов (Алтпромсоюз). Учредителями Алтгубсельпромсоюза являлись 13 кредитных товариществ [9, л. 13].

Первый Алтайский губернский съезд уполномоченных сельскохозяйственных, кредитных и кустарно-промысловых кооперативов состоялся 16–18 июня 1922 г. в Барнауле. На съезде подчеркивалась роль сельскохозяйственной, кредитной и кустарно-промысловой кооперации и отмечалось важное значение именно кредитной кооперации [10, л. 11]. Пленум Алтгубкома РКП (б) 3 мая 1921 г. отметил, что до созыва Алтайского губернского съезда уполномоченных «кооперация находилась в забытом состоянии» [3, л. 21].

Таким образом, на Алтае восстановление кредитных товариществ началось не по указанию «сверху», а с организации товариществ низового звена и создания Алтайского губернского интегрального союза сельскохозяйственных, кредитных и кустарно-промысловых кооперативов.

Алтгубсельпромсоюз предоставлял населению свободу в выборе организационной формы первичного кооператива. Общероссийская тенденция неразрывности кредитной и сельскохозяйственной кооперации, проявившаяся в 1922 г., проявилась и на Алтае, что стало следствием политики кооперативного интеграла, а также существенно изменившихся экономических условий. Если раньше кредитное товарищество могло существовать, ведя исключительно ссудо-денежные операции и отчасти комиссионно-посреднические, то в начале 1920-х гг. этого было недостаточно. Сказывалась произошедшая во время «военного коммунизма» натурализация хозяйства. Крестьянину нужны были не одни только деньги, так как не всегда на них он мог купить все необходимое для своего хозяйства. В первую очередь вставал вопрос о натуральном кредите. В основном — машинами и семенами. Общий упадок сельскохозяйственной промышленности и отсутствие достаточного финансирования со стороны государства вынуждали восстанавливать сельскохозяйственную промышленность, основыва-

ясь на самостоятельности населения, т. е. через кооперированное крестьянство. В упадке также находились агрикультурные мероприятия. Все вышесказанное, с одной стороны, заставляло крестьян кооперироваться, а с другой — строить кооперацию в виде универсальных кооперативов, т. е. таких, которые могли кредитовать и деньгами, и машинами, и семенами. Они включали в свой состав лавку, мельницу, небольшое предприятие, где была возможность переработать свою продукцию для того, чтобы затем сбывать ее: с этой целью предусматривалось ведение соответствующих операций.

Таким образом, экономические условия заставили несколько изменить структуру кредитного кооператива и породили его новый тип — сельскохозяйственное кредитное товарищество, где наряду с денежно-ссудными операциями большое значение приобрели функции, которые ранее были второстепенными (посредничество, сбыт, переработка товаров сельского хозяйства). Отметим, что возникали и чисто кредитные товарищества, но в силу указанных выше причин они не получили широкого распространения.

Анализ перечня основных операций, которые могло вести сельскохозяйственное кредитное товарищество, показывает очевидное смещение акцентов деятельности товарищества к универсальным функциям. Также стоит отметить, что тип нового сельскохозяйственного кредитного товарищества периода нэпа отличался от дореволюционного кредитного товарищества наличием вступительных (1 руб.) и паевых (5 руб.) взносов, преобладанием наряду с денежно-ссудными операциями второстепенных функций (посредничество, сбыт, переработка товаров сельского хозяйства). В то же время это было и не ссудо-сберегательное товарищество, в котором размер пая был гораздо выше. Распространение сельскохозяйственных кредитных товариществ привело многих кооператоров еще в 1922 г. к выводу, что лишь по мере улучшения экономической ситуации можно будет переходить к организации специальных кредитных кооперативов.

Из-за отсутствия единой и стройной системы кредитования с целью финансирования кредитных кооперативов и в связи с созданием Сибирского общества сельскохозяйственного кредита на основании декрета ВЦИК и СНК от 11 мая 1923 г. «О порядке образования обществ сельскохозяйственного кредита» 1 июня 1923 г. Алтгубпромсоюз открывал отделения сельскохозяйственного кредита в трех округах: Барнаульском, Бийском, Рубцовском. Открывшись как аппарат Сибирского общества сельскохозяйственного кредита, Барнаульское отделение явилось преемником ранее действующего в Алтайской губернии Семенного банка (Сембанка), прекратившего свое существование с момента организации отделения и передавшего ему свои функции и кадровый аппарат.

Алтайский губернский съезд 16–18 июня 1922 г. утвердил построение кооперативной сети в том виде, как оно сложилось под влиянием кооперативных и хозяйственных навыков населения, с одной стороны, и в направлении соответствующих декретов — с другой. Открытие и увеличение числа первичных товариществ Алтгубсельпромсоюза совершались за счет небольшой, но наиболее инициативной части хозяйств, что объяснялось надеждами, которые население возлагало на кооперацию. Там, где население не только желало организовать кооператив, но и действительно могло создать некоторый паевой капитал, а в дальнейшем поддерживать свой кооператив участием в его операциях, только там организационный отдел закладывал кооперативную ячейку. Алтгубсельпромсоюз делал ставку не на количество организаций, а на их качество. Однако первичные кооперативы продолжали возникать в большинстве случаев стихийно, без инструкторского воздействия союза.

В Алтайском отделении происходил быстрый рост сети кооперативов-посредников. Так, договоры о посредничестве, заключенные с 13 кредитными товариществами, свидетельствовали о том, что в системе Сибирского общества сельхозкредита Алтайскому отделению по численности посреднической сети уступали такие крупные отделения, как Новониколаевское (9), Томское (7) и Омское (6) [11, с. 13].

В связи с постановлением ВЦИК от 4 февраля 1924 г. и проведением Сибирским революционным комитетом на территории Сибири низового районирования, выражавшегося в укрупнении волостей, был разработан план организации сети посредников сельхозкредита в Алтайской губернии и принято постановление кооперативной комиссии при Алтгубкоме РКП (б) от 13 марта 1924 г., в котором ставилась задача построения сети посредников сельхозкредита согласно их числу в досоветский период.

Алтайскому отделению Сибирским обществом сельскохозяйственного кредита было предложено в течение марта-апреля 1924 г. создать первоочередную сеть кооперативов-посредников в количестве приблизительно одного посредника на укрупненную волость. Согласно этому

указанию была разработана и 29 марта 1924 г. утверждена заседанием кредитного комитета Алтайского отделения первоочередная сеть кооперативов-посредников в районе Алтайских кооперативных союзов и 19 апреля 1924 г. по району Бийских кооперативных союзов.

Первоначально Алтайским отделением было решено расширить сеть посредников к концу 1924 г. до количества дореволюционных кредитных товариществ, которых на территории губернии существовало около 170. Однако в дальнейшем по указанию правления Сибирского общества сельскохозяйственного кредита признавалось достаточным доведение сети посредников за текущий год до числа прежних, не укрупненных волостей губернии (128), поскольку исходя из практики считалось, что мелкое кредитование может быть осуществлено как минимум через одну кредитную ячейку на бывшую волость [12, л. 56]. Так как организовать работу своих первичных ячеек к 1 октября 1924 г. Алтайское отделение по состоянию своих средств не смогло, была поставлена задача организации сети в 80 первичных ячеек к 1 января 1925 г. [13, л. 78].

Вместе с работой по расширению сети первичных кооперативов организационно-инструкторский отдел Алтгубсельпромсоюза вел работу по расширению кооперирования крестьянских масс кооперативами. Алтайским губернским съездом уполномоченных 16–18 июня 1922 г. была установлена норма для юридического оформления кредитного кооператива в 50 членов на один кооператив. На 1 мая 1923 г. среднее число членов кооперативов в Алтайской губернии составляло для кредитных товариществ — 113 и сельскохозяйственных товариществ — 25. Если предположить, что эти цифры меньше действительных, то все же весьма значительная разница свидетельствует о возрастающей роли кредитной кооперации [5, л. 143].

В итоге за год работы была построена организационно сложная система первичных ячеек. На 15 июня 1923 г. в системе Алтгубсельпромсоюза числилось 38 кредитных товариществ (4467 членов), из которых только 5 кредитных товариществ не вели работы, хотя и существовали в реестре Алтгубфинотдела (см. табл.).

Сельскохозяйственные кредитные товарищества Алтгубсельпромсоюза

1922							1923			
Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Май	Июнь
13/ 1455	16/ 1154	16/ 1154	18/ 1471	19/ 1809	22/ 2078	30/ 2966	34/ 3979	37/ 4226	38/ 4467	38/ 4467

Источник: ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 4. — Д. 323. — Л. 122.

С 15 июня 1922 г. по 15 июня 1923 г. было организовано 25 кредитных товариществ (3012 членов), а с 15 июня 1923 г. по 1 января 1924 г. — 12 кредитных товариществ. При этом распалось 11, а 4 товари-

щества приписаны к Бийскому отделению. Это объяснялось стихийностью возникновения кооперации, разнообразием организационных форм, соответствующих имеющимся средствам. Организационное (юри-

дическое) строительство отражалось на практической работе. К 1 июля 1924 г. действующая сеть посредников отделения по губернии состояла из 49 кооперативов, среди которых 37 сельскохозяйственно-кредитных и 12 потребительских [14, л. 122].

Орготдел Алтсельскосоюза признавал, что наиболее интенсивно росло членство в кредитных сельскохозяйственных товариществах, фактически ведущих ссудные операции и наиболее полно охватывающих производственные нужды деревни. Так, на 1 января 1924 г. зарегистрировано 35 кредитных товариществ, а на 1 октября 1924 г. — 41, что свидетельствовало об увеличении кредитных товариществ на 16%. Универсальных сельскохозяйственных кредитных и сельскохозяйственных товариществ со смешанными функциями на 1 января 1924 г. работало 35, а на 1 октября 1924 г. — 125 [15, л. 26]. Сельскохозяйственные

товарищества, кооперирующие отдельные производственные процессы сельского хозяйства в виде земледельческих артелей, машинных, животноводческих товариществ в 1924 г. не играли значительной роли, и рост их шел медленно.

Таким образом, в 1920-е гг. базой возрождавшейся кооперации Алтайской губернии являлись кредитные кооперативы, представленные новым типом — сельскохозяйственным кредитным товариществом. Восстановление и рост сети кооперативов-посредников происходил в условиях поиска организационных форм кооперативного движения с неоднократными структурными изменениями. Происходил процесс превращения кредитной кооперации в самостоятельную систему и становления ее как одной из ведущих форм кооперативного строительства.

Библиографический список

1. Иванов Б. В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920–1927). — Томск, 1977.
2. Гуцин Н. Я. Сельскохозяйственная кооперация Сибири в условиях нэпа: опыт и уроки // Кооперация Сибири в XX веке: опыт, уроки, перспективы. — Вып. 1 — Новосибирск, 1994.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. П-2. — Оп. 2. — Д. 2.
4. ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 2. — Д. 4.
5. ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 4. — Д. 6.
6. ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 3. — Д. 148.
7. ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 3. — Д. 1.
8. ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 3. — Д. 7.
9. ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 5. — Д. 265.
10. ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 3. — Д. 150.
11. Кооперативная Сибирь. — № 10–11.
12. ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 5. — Д. 56.
13. ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 5. — Д. 57.
14. ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 4. — Д. 323.
15. ГААК. — Ф. П-2. — Оп. 6. — Д. 183.